

Глава 13

Оставив Пэй Юя позади, Вэнь Наньшу столкнулся у ворот жилого комплекса с Вэй Сыянем, который выглядел крайне обеспокоенным.

Несмотря на холод, Вэй Сыянь стоял на улице. Заметив друга, одиноко бредущего с пакетом продуктов, он быстро подошел и крепко сжал его плечи:

— Где ты был?! Сяо Хань сказал, что ты давно ушел с работы. Почему телефон выключен? До тебя не дозвониться!

Только тогда Наньшу обнаружил, что его мобильный разрядился и отключился.

Убедившись, что с Наньшу всё в порядке, Вэй Сыянь с облегчением выдохнул. Он быстро отправил сообщение Хань Цзяняню, который уже успел оборвать ему весь мессенджер, и жестом пригласил друга в машину.

— Что случилось? Почему такая спешка? — спросил Наньшу, оказавшись в теплом салоне.

— Сяо Хань волновался, что ты один, и попросил меня проверить, — Вэй Сыянь вырулил на дорогу. — Этот тип, Пэй Юй, приходил к тебе? Чего ему нужно? Недоволен разделом имущества? Ты ведь и так запросил сущие крохи. Этому капиталисту всё мало? Он решил высосать из тебя всё до последней капли?

Соглашение о разделе имущества было подготовлено юристами корпорации Пэй еще давно. Вэй Сыянь видел его и настаивал на том, чтобы включить туда акции группы, но Наньшу отказался. Позже он сам забрал документы.

Видя молчание друга, Вэй Сыянь снова занервничал:

— Он что, тянет время и не хочет подписывать?! Вот же... Я явно недооценивал, насколько Пэй Юй может быть не заслуживающим звания человека. Чего он хочет? И дальше играть в «верную жену дома и толпу любовниц снаружи»? Чем он пытался тебя подкупить на этот раз? Каким-нибудь веником из завядших роз? Смотри не вздумай совершить глупость, горбатого только могила исправит.

На самом деле Пэй Юю порой не нужны были даже цветы. Ему достаточно было обнять его сзади, поцеловать в шею и прошептать на ухо «Наньшу» — и тот сразу забывал о всяких принципах.

— Ты тоже считаешь, что все эти годы я вел себя как дурак? — тихо спросил Наньшу.

Вэй Сыянь, который только что закончил смену и еще не ужинал, на мгновение замер, пока они стояли на светофоре.

— Любому со стороны это было очевидно, — ответил он. — Просто ты был слишком ослеплен своей любовью.

Несмотря на то что Наньшу уже давно покинул резиденцию Пэй, он почувствовал, как по спине пробежал холодок. Казалось, за его спиной стоят сотни людей, чьи насмешливые взгляды впиваются в него, издеваясь над его несбыточными мечтами и самонадеянностью.

— Когда ты только собирался замуж, я тебя отговаривал, — продолжал Вэй Сыянь. — Ты слишком любил Пэй Юя, а он любил только себя. Он и понятия не имеет, что такое любовь. Изменился ли он хоть в чем-то с того дня, как вы познакомились? Нет. Он всегда делает только то, что доставляет удовольствие ему самому, никогда не считаясь с чувствами других. Даже в браке он не видел в своем поведении ничего дурного. Ты не виноват в том, какой бардак творится в семье Пэй, твоя ошибка лишь в одном — ты прощал его без конца, раз за разом отодвигая свои границы.

Наньшу помолчал, глядя в окно на ночной город.

— Наверное, инерция чувств — страшная штука. Она заставляет приукрашивать ошибки, превращая прощение и любовь... в привычку, от которой невозможно избавиться.

Привычка к тому, что вокруг мужа вечно крутятся любовники. Лишь бы сам Пэй Юй возвращался спать в его постель.

На перекрестке загорелся зеленый.

— Ничего, — бодро сказал Вэй Сыянь. — Чье сердце хоть раз не бросали на растерзание собакам? Считай, что ты просто занимался благотворительностью чуть дольше обычного. Нужно смотреть вперед.

За поздним ужином они проговорили еще какое-то время. К удивлению Наньшу, собеседник поддержал его идею пойти в театральную труппу и снова стать танцором.

— Ты помнишь тот прощальный спектакль на четвертом курсе? Тебя тогда попросили подменить танцора, и ты вышел с этим коротким номером с веерами. Девчонки в зале просто с ума сходили. На следующий день порог драмкружка чуть не разнесли.

— Не беспокойся о деньгах, — добавил он. — Когда соглашение о разводе вступит в силу, тебе хватит средств на любые мечты. Раз уж жизнь начинается заново, пусть и мечты вернуться. Сейчас тебе больше всего нужно научиться тратить деньги на себя и наслаждаться жизнью.

Танцы в душе Наньшу давно были покрыты слоем пыли и задвинуты в самый дальний угол. В университете он занимался ими лишь в свободное время в танцевальном клубе.

Наньшу молча допил сок. Он не стал говорить другу, что изменил ту часть соглашения, которая касалась имущества. Он не возьмет у Пэй Юя ни копейки. Он в силах обеспечить себя сам и не хочет иметь с этим человеком больше ничего общего — он боялся, что даже малейшая связь с бывшим супругом станет для него невыносимой.

Едва они закончили ужинать, Вэй Сыяню позвонили из больницы — срочный вызов. Он вызвал Наньшу такси.

Идя к своему дому с пакетом продуктов, Наньшу невольно представлял те движения, которые когда-то исполнял на сцене: прыжок, лицо, скрытое за веером, резкий взмах... На душе было непривычно легко. Но стоило ему свернуть за угол, как он замер.

В тусклом свете уличного фонаря стояла машина Пэй Юя.

Одиннадцать вечера. В жилом комплексе царил тишина. Мужчина стоял, прислонившись к машине и засунув руки в карманы. Под желтоватым светом фонаря на плечах его кашемирового пальто, казалось, застыл иней.

— Только сейчас вернулся? Где ты был? — Пэй Юй нахмурился и взглянул на часы, направляясь к нему.

Наньшу не ответил. Легкость в душе мгновенно испарилась, а воображаемый танцор внутри него рассыпался прахом.

— Я ждал тебя здесь два часа! Что это за отношение?!

Слова, сказанные Наньшу ранее, подействовали на Пэй Юя как ушат ледяной воды. Он чувствовал себя так, будто его кожа покрыта колючими льдинками. Посреди ночи он поднял Хэ Цзи, чтобы тот выяснил новый адрес Наньшу, и что он получает взамен? Тот резко схватил его за руку. Пакет выпал, продукты рассыпались по асфальту: пара пучков не первой свежести зелени и разбитая упаковка яиц.

Пэй Юй опешил. Он ведь почти не приложил силы — неужели Наньшу стал таким хрупким?

— Откуда ты узнал, где я живу?

Наньшу присел на корточки, собирая овощи и коробку с яйцами в пластиковый пакет. Он достал салфетку и принялся вытирать липкую массу с земли, внезапно поймав себя на мысли, что этот жест выглядит так, будто он чистит ботинки Пэй Юю.

— Я твой муж. У меня есть право знать, где живет моя жена, — Пэй Юй снова нахмурился. — Я ведь выделяю тебе немало денег каждый месяц. Неужели стоило уйти из дома на пару дней, чтобы начать питаться этим гнильем?

Рука Наньшу замерла.

Пэй Юй, решив, что нашел верный рычаг, прищурился. В его янтарных глазах мелькнул азарт, как у хитрого ребенка, почуявшего победу:

— Возвращайся со мной домой. Если сделаешь это прямо сейчас, ты по-прежнему останешься госпожой Пэй. Я сделаю вид, что не слышал того бреда, что ты нес сегодня вечером. Мы просто перевернем эту страницу и будем жить как прежде.

«Как Наньшу мог перестать меня любить? — думал Пэй Юй. — Он, должно быть, просто не в себе»

Жизнь под его крылом была куда приятнее и комфортнее, чем в этом захолустье. А тех, кто не нравился супругу, он просто уберет с глаз долой.

Пэй Юй ждал ответа. Наньшу медленно поднялся.

Когда холод достигает предела, наступает онемение.

— Как прежде — это как? — тихо спросил он. — Как раньше: принимать тебя из объятий бесконечных любовников и ждать, пока ты закончишь в чужих постелях, чтобы прийти ко мне? Или продолжать играть роль дурака, готовить тебе обеды и во всём прислуживать? Пэй Юй, в этом причина, по которой ты не подписываешь бумаги? Это твой новый способ меня унижить?

Он в упор посмотрел на опешившего Пэй Юя и с нескрываемым отвращением добавил:

— Ты прав, в постели я веду себя как бревно. Наверное, потому что... близость с тобой стала мне противна.

<http://bllate.org/book/15853/1435099>